УДК 101.8 DOI 10.63874/2218-0273-2026-1-22-30

Елена Анатольевна Лагуновская
канд. филос. наук, доц., доц. каф. всеобщей истории и политологии
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина
Alena Lahunouskaya
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General History and Political Science
of Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: helenlaguna@yandex.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА О РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В ТРАНСЛЯЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Проводится социально-философский анализ роли системы образования в трансляции религиозных ценностей в условиях секуляризированного общества. На основе эмпирических данных социологического опроса выявляется структурная репрезентация запросов молодежи к институту образования в зависимости от конфессиональной принадлежности респондентов (на примере Брестского региона) в контексте реализации права на свободу совести. Особое внимание уделяется исследованию противоречия между принципом светского образования и позицией большей части молодежи о необходимости информирования о ценностях мировых религий. Обосновывается необходимость формирования способностей культурно-религиоведческой компетентности и ценностно-смысловой рефлексии молодежи как условий гармоничного сосуществования различных мировоззренческих групп в светском государстве.

Ключевые слова: *религиозные ценности, ценностное сознание, ценностные ориентации, идентичность, секуляризация, светское государство, свобода совести, молодежь, мировоззрение.*

Brest Region Youth's Perceptions of the Role of Education in the Transmission of Religious Values: a Social and Philosophical Analysis

This article provides a socio-philosophical analysis of the role of the education system in the transmission of religious values in a secularized society. Based on empirical survey data, the structural representation of young people's needs for education is identified based on the respondents' religious affiliation (using the Brest region as an example) in the context of realizing the right to freedom of conscience. Particular attention is paid to exploring the contradiction between the principle of secular education and the position of the majority of young people regarding the need to be informed about the values of world religions. The need to develop cultural and religious competence and value-semantic reflection in young people is substantiated as a prerequisite for the harmonious coexistence of various ideological groups in a secular state.

Key words: *religious values, value consciousness, value orientations, identity, secularization, secular state, freedom of conscience, youth, worldviewhis.*

Введение

Проблема институциональной трансляции религиозных ценностей является актуальной для социальной философии в связи с одновременным протеканием в современном мире процессов секуляризации и ренессанса религиозности, требующих научного осмысления.

В условиях современной цивилизации образование как один из главных социальных институтов оказывается в центре противостояния, взаимодействия и конкуренции светских и религиозных мировоззренческих парадигм.

В Республике Беларусь реализуются принципы светскости и свободы совести, поэтому особенно важным видится исследование возможностей реагирования системы образования на запрос к нему части общества о необходимости информирования о традиционных духовно-нравственных ценностях, в том числе и религиозных.

Взаимодействие образования и религии как социальных институтов имеет междисциплинарный характер и является объектом изучения социальной философии, социологии религии, педагогики, религиоведения и культурологии.

Первое направление исследования данной темы в современной науке представлено теоретическими разработками западных ученых, посвященными месту и роли религии в секулярном обществе (П. Бергер, Х. Казанова, Э. Мендета, Ю. Хабермас и др.) [1–4].

Второе направление составляют исследования Л. Е. Землякова, Т. В. Лисовской, В. В. Старостенко, Н. Н. Сухотского, С. Г. Карасевой, Е. В. Шкуровой, Н. С. Щекина и др., посвященные социальным и политическим аспектам исторической эволюции и современного состояния взаимодействия институтов образования и религии в Беларуси [5–10].

Вопросы сотрудничества институтов образования и религии в области духовно-нравственного воспитания молодого поколения исследуются Е. М. Бабосовым, И. В. Котляровым и др. [11; 12]. В работах А. И. Осипова и О. В. Дьяченко акцентируется внимание на потенциальных рисках, связанных с внедрением религиозных знаний в систему образования [13; 14].

Кафедра всеобщей истории и политологии Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина на протяжении последних пяти лет проводит исследования ценностных ориентаций молодежи Брестского региона, влияния социокультурных условий и факторов на формирование отношения молодежи к религии и ее ценностям [15; 16]. В октябре 2022 г. было проведено социологическое исследование «Конфессиональные ценности в сознании современной белорусской молодежи» (на примере Брестского региона»), эмпирическим объектом которого стала молодежь в возрасте от 16 до 31 года в количестве 300 человек, проживающих в Бресте и городах Брестской области, а также в сельской местности. Однако социально-философский анализ полученных результатов социологического опроса, выявляющий особенности представлений молодежи Брестчины о роли образования в трансляции религиозных ценностей в зависимости от конфессиональной принадлежности респондентов, до настоящего времени не проводился, что и составляет научную актуальность проблемы.

В Брестском регионе представлено исторически сложившееся конфессиональное многообразие (православие, католицизм, протестантизм, иудаизм) и высокая степень религиозной самоидентификации молодежи: 88,5 % молодых людей принадлежат к христианским конфессиям: 64,2 % – православные, 8,6 % – католики, 15,7 % – протестанты; 10,4 % опрошенных конфессиональную принадлежность не определили [16, с. 121].

Респондентам были заданы вопросы: «Считаете ли Вы необходимым знакомство с религиозными ценностями как частью мировой культуры на общеобязательных предметах в школах, ссузах, вузах?» и «Считаете ли Вы необходимым введение специальных курсов по информированию о ценностях мировых религий (христианство, ислам, буддизм) в школах, ссузах, вузах?». Значительный разброс мнений относительно форм и степени включения знаний о религиозных ценностях в образование (сторонники знакомства с религиозными ценностями на обязательных предметах – 49,2 %, приверженцы факультативности – 52,6 %, категорические противники – 19,8 %) свидетельствует о наличии сложной структуры в представлениях молодежи Брестского региона, требующей теоретического осмысления.

Цель статьи – провести социально-философский анализ представлений молодежи Брестского региона о роли образования в трансляции ценностей мировых религий и на этой основе выявить особенности взаимодействия мировоззренческих установок с институциональными ожиданиями в зависимости от конфессиональной принадлежности респондентов.

Основная часть

В условиях современной цивилизации образование выступает как сложноорганизованный социальный институт, выполняющий функции воспроизводства культурного кода, социализации индивидов и легитимации определенных ценностных систем.

В контексте социально-философского ана лиза принципиальное значение имеет понимание двойственной природы образования: с одной стороны, оно выступает компонентом светского государства, реализующим свободу совести и транслирующим научно-рациональную картину мира, с другой стороны, оно призвано решать задачи духовно-нравственного воспитания личности.

И именно в сфере духовно-нравственного воспитания институтом религии накоплен многовековой опыт.

Правовой основой взаимодействия образования и религии в Республике Беларусь является светский характер обучения, закрепленный в законодательстве. Однако светский характер обучения не предполагает полное исключение ознакомления с религиозными ценностями как частью мировой культуры из образовательных практик.

С учетом кризисных процессов в духовной сфере жизнедеятельности общества, отмечаемых в современных социально-философских исследованиях, актуализируется потребность в осмыслении морального и созидательного потенциала традиционных ценностей, и в первую очередь – ценностей христианства, являющихся фундаментом национальной культуры белорусского народа. Образование в этой связи призвано транслировать знания о религии как о древнейшей форме культуры, играющей важную роль в духовной жизни общества, что не нарушает ни прав атеистов, ни прав верующих.

Данные социологического опроса молодежи Брестской области свидетельствуют о неоднозначном и дифференцированном отношении к включению религиозного компонента в образование. Почти половина респондентов (49,2 %) считают необходимым знакомство с религиозными ценностями как частью мировой культуры в рамках общеобязательных предметов; противоположную позицию занимает 21,6 %, а 28 % затруднились с ответом, что говорит о несформированности определенного мнения у значительной части молодежи и открытости вопроса для дальнейшего обсуждения.

Для социально-философского анализа многовекторной структурной репрезентации запросов молодежи к институту образования представляется эвристичным обращение к концептуальной дихотомии Ю. Хабермаса – «система» и «жизненный мир».

Согласно немецкому философу, в современных обществах происходит «колонизация жизненного мира системой», т. е. вторжение инструментальной рациональности в сферу межличностных коммуникаций и смыслообразования.

В условиях светского государства образование функционирует как «система» по логике институционального воспроизводства и транслирует отношение к религии как к одному из объектов изучения наряду с другими феноменами мирового культурного наследия. Однако образование как часть «жизненного мира» включено в сферу личностных смыслов, ценностей и идентич-ностей. Поэтому у верующей части общества существует запрос к образованию о формировании духовно-нравственных ценностных оснований личности. Большая часть молодых респондентов (67,2 %) верят в Бога, в сверхъестественные силы – 3,7 %, каждый пятый (20,1 %) не смог однозначно определить своего отношения к вере, а 8,6 % указали, что не являются верующими, не ответили на вопрос 0,4 % опрошенных [16, с. 121]. Следовательно, эмпирически фиксируемая многовекторная позиция в ответах молодежи обусловлена противоречием между системной логикой института и экзистенциальными запросами жизненного мира.

Однако наиболее показательной является дифференциация мнений молодежи в зависимости от конфессиональной принадлежности, требующая философской интерпретации. Идею знакомства с ценностями мировых религий на общеобязательных предметах поддержали 66,7 % протестантов и 52,9 % православных, тогда как среди католиков этот показатель составил 21,7 %, а среди респондентов, не имеющих конфессиональной принадлежности, – 28,5 %.

Относительно введения специальных курсов о ценностях мировых религий как обязательных высказались за только 8,6 %, более половины опрошенных поддержали их исключительно как курсы по выбору (52,2 %), а 19,8 % выступили категорически против них. По конфессиональному признаку сторонники факультативности преобладают среди протестантов (61,9 %) и православных (55,2 %). Среди молодежи, не имеющей религиозной принадлежности, и выступающей мировоззренческим меньшинством, поддерживают такие курсы как обязательные 7,1 %, как курсы по выбору – 39,3 %, а выступают противниками – более половины (53,6 %).

Данные показатели можно рассматривать как наличие негласного общественного консенсуса относительно факультативной формы как компромисса между различными

мировоззренческими позициями, наиболее соответствующего принципу светского образования.

Анализ ценностных ориентаций показывает, что для респондентов, имеющих конфессиональную принадлежность, наиболее значимыми ценностями являются семья, счастье, здоровье и любовь. Иерархию ценностей молодых людей, не имеющих конфессиональной принадлежности, возглавляют интеллектуальные способности, независимость и самостоятельность, самореализация, здоровье.

Такое различие свидетельствует о разных аксиологических матрицах: для первой группы характерна ориентация на ценности, опосредованные межличностными отношениями и имеющие экзистенциальный смысл, для второй – на ценности индивидуального достижения и автономии. Это свидетельствует о корреляции конфессиональной идентичности с определенным типом ценностного сознания и отношения.

Эти исследования указывают на дихотомию «системы» и «жизненного мира» в образовательном пространстве: 52,6 % опрошенных поддерживают факультативные курсы, в то время как 8,6 % считают, что они должны быть обязательными.

С учетом высокого уровня приоритетности факультативного изучения среди протестантов и православных, можно сделать вывод о принятии данными группами молодежи именно «системной» логики: религия признается важным компонентом культурного наследия, доступ к которому должен быть обеспечен, но выбор его характера остается за индивидом. В то же время запрос на «знакомство с религиозными ценностями на общеобязательных предметах» (49,2 % в целом и около 60 % среди верующих) исходит из логики «жизненного мира». Для верующего человека, декларирующего свою конфессиональную принадлежность, духовно-нравственные религиозные ценности не могут быть просто объектом изучения.

Исходя из логики «жизненного мира», полученные знания в дальнейшем осмысливаются и усваиваются как духовное основание бытия, интериоризируются во внутреннюю структуру личности.

Образование как часть жизненного мира сталкивается, таким образом, с запросом на формирование ценностей как духовно-нравственных ориентиров с учетом наследия и опыта ценностей мировых религий. Однако этот запрос может вступить в конфликт интересов с атеистической и агностической частями современного общества в связи с их опасением возможного навязывания религиозных ценностей.

В этой коллизии целесообразным вектором развития системы образования представляется, с одной стороны, передача знаний о религии как феномене мировой культуры, а с другой – тактичное реагирование на экзистенциальный запрос части общества на информирование о духовно-нравственных религиозных ценностях как части общечеловеческого гуманистического опыта в контексте соблюдения прав другой, атеистической или агностической его части.

Светский характер образования в этих условиях предстает как институциональный механизм, обеспечивающий легитимное сосуществование различных мировоззренческих позиций.

На основании проведенного социально-философского анализа предлагается следующая типология представлений молодежи о роли образования в трансляции религиозных ценностей в зависимости от конфессиональной принадлежности или ее отсутствия (на примере представлений молодежи Брестского региона):

1. *Эксплицитно-миссионерский тип* наиболее выражен у протестантской молодежи. Высокие показатели поддержки необходимости изучения ценностей мировых религий как в обязательной (66,7 %), так и в факультативной (61,9 %) форме при минимальном отказе от их изучения (9,5 %) свидетельствуют о позиции, предполагающей активную трансляцию знаний о религии и ее ценностях. При таком восприятии конфессиональная идентичность, основанная на личном выборе, не замыкается в приватной сфере, а стремится к экспликации и заявлению о своей позиции в публичном дискурсе. Светское образование рассматривается как легитимное и эффективное пространство для информирования о религиозных ценностях, нацеленного на просвещение и нравственное воспитание, что не исключает, однако, и планов на возможную прозелитическую деятельность.

2. *Культурно-трансляционный тип* характерен для православных респондентов. Умеренно-высокий уровень поддержки обоих форматов (52,9 и 55,2 %) указывает на восприятие религии и ее ценностей как неотъемлемой части морального фонда, исторического и культурного наследия белорусского народа. Значимость изучения религиозных ценностей на общеобязательных предметах в школах, ссузах, вузах видится в передаче этого фонда следующим поколениям, в сохранении и укреплении культурной и национальной идентичности в условиях современной цивилизации. В этом типе восприятия религиозные ценности, принципы и нормы исторически доминирующей в стране конфессии, передающиеся из поколения в поколение, понимаются как основа традиции, транслируемой через систему образования как в обязательном, так и в факультативном формате.

3. *Институционально-автономный тип* восприятия представляет молодежь католического вероисповедания. Знакомство с религиозными ценностями как частью мировой культуры на общеобязательных предметах либо факультативно в школах, ссузах, вузах для приверженцев католицизма не является актуальным, что говорит об эффективности осуществляемой работы по информированию о ценностях своей конфессии Католической церковью и показывает, насколько доступно и приоритетно доносится информация и транслируются ценности. Низкая поддержка образовательных инициатив (21,7 и 26,1 %) при доминировании отрицательного отношения (34,8 %) и рекордной доле затруднившихся ответить (43,5 %) отражает установку на строгое разграничение сфер компетенции институтов образования и церкви. Трансляция знаний о религиозных ценностях понимается прежде всего как направление деятельности Католической церкви с ее развитой системой катехизации. Светское образование воспринимается как потенциально некомпетентное или не соответствующее пространство для решения задачи ознакомления с религиозными ценностями, что порождает либо скептицизм, либо стремление сохранить независимость религиозной социализации от государства.

4. *Секулярно-индивидуалистический тип* преобладает среди молодежи, не идентифицирующей себя с какой-либо конфессией. Преобладание отрицательного отношения к любым формам информирования о религии и ее ценностях через систему образования отражает осознанную секулярную позицию (против – 53,6 %). В таком типе восприятия знакомство с религиозными ценностями понимается как личное дело каждого индивида, что соответствует принципу свободы совести. Формирование религиозной грамотности в системе образования, финансируемой государством, рассматривается как нарушение принципа светскости и потенциальная угроза для личного экзистенциального выбора в условиях реализации права на свободу совести.

Логика данного типа предполагает строго нейтральный характер образования, а процесс ценностного самоопределения как независимый от внешних условий и факторов выбор.

Такая типология демонстрирует фундаментальные различия в понимании роли религии в обществе и функций образования в трансляции ее ценностей в зависимости от конфессиональной принадлежности или ее отсутствия.

Эти различия имеют мировоззренческий характер и должны учитываться при разработке образовательной политики. Система образования должна обеспечивать легитимное сосуществование и диалог представителей всех этих позиций.

При этом необходимо принять во внимание имеющееся в научном дискурсе мнение исследователей о том, что наиболее распространенной причиной конфликтов в конфессиональной сфере является отсутствие религиозной грамотности.

В целях предотвращения вызовов и угроз в конфессиональной сфере представляется целесообразным смещение акцента от «трансляции ценностей» к развитию культурно-религиоведческой компетентности в процессе формирования религиозной грамотности. Прямая трансляция религиозных ценностей со стороны государства и его органов в плюралистическом обществе может вызвать отторжение и быть воспринята как идеологическое давление у части населения. Оптимизации, систематизации и

целенаправленности процесса формирования религиозной грамотности будет способствовать развитие у молодежи двух взаимосвязанных способностей.

Во-первых, культурно-религиоведческой компетентности – способности воспринимать религию как сложный социокультурный феномен, знать основы традиционных вероучений, понимать их роль в истории и культуре, отличать конструктивные индивидуальные и социальные практики от деструктивных.

Во-вторых, ценностно-смысловой рефлексии – способности к самостоятельному осмыслению универсальных моральных категорий (добра, справедливости, долга, любви, милосердия, совести, ответственности), которые разработаны как в религиозных этических системах, так и в светской гуманистической традиции.

Такой подход, реализуемый через качественное преподавание в учреждениях общего среднего образования факультативного курса «Основы духовно-нравственной культуры и патриотизма» и интеграцию представлений о гуманистических ценностях мировых религий как части общечеловеческого культурного опыта в гуманитарные дисциплины (историю, литературу, обществоведение), в полной мере соответствует принципу светского государства.

Для повышения эффективности идейно-нравственной работы с молодежью и формирования всесторонне развитой личности необходима дальнейшая разработка научно-методического сопровождения курса для старших классов и высшей школы, а также проведение социологических исследований на республиканском уровне, что позволит сформировать целостный учебно-методический комплекс, обеспечивающий преемственность в формировании ценностных ориентаций молодежи от средней школы к высшей.

Заключение

Проведенный социально-философский анализ представлений молодежи Брестского региона о роли образования в трансляции ценностей мировых религий позволяет сделать ряд теоретических и практических выводов.

1. Эмпирически подтверждено, что образование функционирует как сложный институт, в котором пересекаются и конкурируют различные мировоззренческие позиции. Выявленная дифференциация мнений в зависимости от конфессиональной принадлежности свидетельствует о том, что религиозная идентичность выступает значимым фактором, формирующим специфические ожидания от системы образования. Предложенная типология представлений молодежи о роли образования в трансляции религиозных ценностей (эксплицитно-миссионерская, культурно-трансляционная, инсти-туционально-автономная и секулярно-индивидуалистическая позиции) позволяет концептуализировать эти различия как проявление устойчивых структур ценностного сознания и отношения.

2. Интерпретация полученных социологических данных на основе концепции Ю. Хабермаса выявила противоречие между системной логикой светского образования, требующей нейтральной репрезентации темы религии, и логикой жизненного мира верующих, предполагающей эмоциональную вовлеченность в нее, формирование духовно-нравственных ценностных ориентаций, и, в конечном итоге, интериоризацию религиозных ценностей. Образование на рациональной основе способно сохранять баланс между этими полюсами, поэтому факультативное изучение религии и ее ценностей является эмпирически обоснованным и социально приемлемым механизмом снятия этого противоречия.

3. Исследование показало, что трансляция конфессиональных ценностей в светском образовании не может и не должна осуществляться в форме прямой индоктринации. Наиболее адекватной стратегией представляется формирование культурно-религиоведческой компетентности и развитие способности к ценностно-смысловой рефлексии. Такой подход в условиях реализации свободы совести позволит молодому человеку не только получить знания о ценностях мировых религий как части культурного наследия, но и сформировать собственную осознанную позицию по экзистенциальным вопросам.

Итак, социально-философский анализ представлений молодежи о роли

образования в трансляции ценностей мировых религий подтверждает, что образование в современном белорусском обществе, транслируя религиозные ценности как образцы и идеалы, представленные в мировой и национальной культуре, призвано создавать условия для диалога представителей различных мировоззренческих позиций, способствуя формированию рефлексивной, толерантной и всесторонне развитой личности, способной к ответственному выбору в сложном, мультикультурном, поликонфессиональном и плюралистичном мире. Перспективы дальнейших исследований связаны с проведением сравнительного анализа динамики ориентаций молодежи различных регионов Беларуси по вопросу репрезентации религиозных ценностей в структуре образования, а также разработки конкретных педагогиче-ских методик, реализующих в условиях светского государства принцип религиозной грамотности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бергер, П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии / П. Бергер ; пер. с англ. Р. Сафронова. – М. : Новое лит. обозрение, 2019. – 208 с.

2. Казанова, Х. Размышляя о постсекулярном: три значения «секулярного» и три возможности выхода за его пределы / Х. Казанова. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshlyaya-o-postsekulyarnom-tri-znacheniya-sekulyarnogo-i-tri-vozmozhnosti-vyhoda-za-ego-predely (дата обращения: 19.03.2026).

3. Mendieta, E. Rationalization, modernity and secularization / E. Mendieta. – URL: https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781315711461-15/rationalization-modernity-secularization-eduardo-mendieta (дата обращения: 9.03.2026).

4. Хабермас, Ю. Между натурализмом и религией: философские статьи. Христианская философия и пантеизм / Ю. Хабермас. – М. : Весь Мир , 2011. – 331 с.

5. Лисовская, Т. В. Смена парадигмы государственно-конфессиональных отношений в Беларуси в XX в. / Т. В. Лисовская // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2024. – № 1. – С. 31–48.

6. Старостенко, В. В. Религия и свобода совести в Беларуси: очерки истории / В. В. Старостенко. – Могилев : Изд-во Могилев. гос. ун-та, 2011. – 272 с.

7. Сухотский, Н. Н. Историко-социологический аспект взаимоотношений институтов образования и религии в Беларуси в XX веке / Н. Н. Сухотский // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2024. – № 1. – С. 131–139.

8. Карасева, С. Г. Знания о религии в школах Беларуси: состояние и перспективы / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова. – Мн. : Изд. центр БГУ, 2015. – 63 с.

9. Шкурова, Е. В. Кросс-конфессиональный подход к социологическому исследованию религиозности населения Беларуси : автореф. дис. … д-ра социол. наук : 22.00.01 / Шкурова Елена Валерьевна. – Мн., 2023. – 22 с.

10. Щекин, Н. С. Социально-политические особенности светского и религиозного образования в Республике Беларусь / Н. С. Щекин, Л. Е. Земляков // Проблемы управления. – 2009. – № 4. – С. 80–89.

11. Бабосов, Е. М. Соработничество религии и образования в духовном возвышении человека / Е. М. Бабосов // Религия и образование в светских обществах: опыт, проблемы, перспективы : материалы междунар науч. конф., Минск, 27–28 мая 2014 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии НАН Беларуси. – Ми. : Право и экономика, 2014. – С. 28–32.

12. Котляров, И. В. Формирование христианских ценностей в современных условиях / И. В. Котляров // Весці БДПУ. Серыя 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2025. – № 2. – С. 97–100.

13. Осипов, А. И. Духовность. Традиция. Патриотизм / А. И. Осипов. – Мн. : Молодеж. науч. о-во, 2001. – 99 с.

14. Дьяченко, О. В. Религиоведческий компонент общего среднего образования Республики Беларусь / О. В. Дьяченко // Психолого-педагогическое образование в системе высшей

школы – 2 : сб. науч. ст. Респ. науч.-практ. конф., Могилев, 18 марта 2014 г. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2014. – С. 43–48.

15. Скакун, Е. В. Религиозные ценности в структуре образования белорусской молодежи / Е. В. Скакун // Молодежь. Духовность. Отечество: православие и культура : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. в рамках епархиал. этапа XXXII Междунар. Рождеств. образоват. чтений / Под ред. Н. П. Яловой (гл. ред.), Л. Ю. Малыхиной, О. П. Бурко. – Брест : Изд-во БрГТУ, 2023. – С. 118–121.

16. Лагуновская, Е. А. Место и роль семьи в формировании у молодежи представлений о ценностях христианских конфессий / Е. А. Лагуновская, Е. В. Скакун // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 120–129.

REFERENCES

1. Berger, P. Svyashchennaya zavesa. Elementy sociologicheskoj teorii religii / P. Berger ; per. s angl. R. Safronova. – M.: Novoe lit. obozrenie, 2019. – 208 s.

2. Kazanova, Kh. Razmyshlyaya o postsekulyarnom: tri znacheniya «sekulyarnogo» i tri vozmozhnosti vyhoda za ego predely / Kh. Kazanova. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshlyaya-o-postsekulyarnom-tri-znacheniya-sekulyarnogo-i-tri-vozmozhnosti-vyhoda-za-ego-predely (data obrashcheniya: 19.03.2026).

3. Mendieta, E. Rationalization, modernity and secularization / E. Mendieta. – URL: https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781315711461-15/rationalization-modernity-secularization-eduardo-mendieta (data obrashcheniya: 9.03.2026).

4. Khabermas, Yu. Mezhdu naturalizmom i religiej: filosofskie stat'i. Khristianskaya filosofiya i panteizm / Yu. Khabermas. – M. : Ves' Mir , 2011. – 331 s.

5. Lisovskaya, T. V. Smena paradigmy gosudarstvenno-konfessional'nykh otnoshenij v Belarusi v XX v. / T. V. Lisovskaya // Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2024. – № 1. – S. 31–48.

6. Starostenko, V. V. Religiya i svoboda sovesti v Belarusi: ocherki istorii / V. V. Starostenko. – Mogilev : Izd-vo Mogilev. gos. un-ta, 2011. – 272 s.

7. Suhotskii, N. N. Istoriko-sociologicheskij aspekt vzaimootnoshenij institutov obrazovaniya i religii v Belarusi v XX veke / N. N. Suhotskii // Vesnik Bresckaga universiteta. Seryya 1, Filasofiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya. 2014. – № 1. – S. 131–139.

8. Karasyova, S. G. Znaniya o religii v shkolakh Belarusi: sostoyanie i perspektivy / S. G. Karasyova, Ye. V. Shkurova. – Mn. : Izd. centr BGU, 2015. – 63 s.

9. Shkurova, Ye. V. Kross-konfessional'nyj podkhod k sotsiologicheskomu issledovaniyu religioznosti naseleniya Belarusi : avtoref. dis. … d-ra sotsiol. nauk : 22.00.01 / Shkurova Yelena Valer'evna. – Mn., 2023. – 22 s.

10. Shchekin, N. S. Sotsial'no-politicheskie osobennosti svetskogo i religioznogo obrazovaniya v Respublike Belarus' / N. S. Shchekin, L. E. Zemlyakov // Problemy upravleniya. – 2009. – № 4. – S. 80–89.

11. Babosov, Ye. M. Sorabotnichestvo religii i obrazovaniya v dukhovnom vozvyshenii cheloveka / Ye. M. Babosov // Religiya i obrazovanie v svetskikh obshchestvakh: opyt, problemy, perspektivy : materialy mezhdunar. nauch. konf., Minsk, 27–28 maya 2014 g. / Nats. akad. nauk Belarusi, In-t filosofii NAN Belarusi. – Mn. : Pravo i ekonomika, 2014. - S. 28-32.

12. Kotlyarov, I. V. Formirovanie khristianskikh tsennostej v sovremennykh usloviyakh / I. V. Kotlyarov // Vesci BDPU. Seryya 2, Gistoryya. Filasofiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya. Ekanomika. Kul'turalogiya. – 2025. – № 2. – S. 97–100.

13. Osipov, A. I. Dukhovnost'. Traditsiya. Patriotizm / A. I. Osipov. – Mn. : Molodezh. nauch. o-vo, 2001. – 99 s.

14. D'yachenko, O, V. Religiovedcheskij komponent obshchego srednego obrazovaniya Respubliki Belarus' / O. V. D'yachenko // Psikhologo-pedagogicheskoe obrazovanie v sisteme vysshej shkoly – 2 : sb. nauch. st. Resp. nauch.-prakt. konf., Mogilev, 18 marta 2014 g. – Mogilev : MGU im. A. A. Kuleshova, 2014. – S. 43–48.

15. Skakun, Ye. V. Religioznye tsennosti glazami molodezhi Brestskogo regiona / Ye. V. Skakun // Khristianskie tsennosti i voprosy natsional'noj bezopasnosti : sb. nauch. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / M-vo obrazovaniya Resp. Belarus', Brest. gos. tekhn. un-t ; redkol.: L. Yu. Malykhina (gl. red.), V. N. Varich, N. N. Kovaleva, O. P. Burko. – Brest : BrGTU, 2024. – S. 147–153.

16. Lagunovskaya, Ye. A. Mesto i rol' sem'i v formirovanii u molodezhi predstavlenij o tsennostyakh khristianskikh konfessij / Ye. A. Lagunovskaya, Ye. V. Skakun // Vesnik Grodzenskaga dzyarzhaunaga universiteta imya Yanki Kupaly. – 2024. – T. 14, № 1. – S. 120–129.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 31.03.2026